ЭШМАТОВА Гульнара Бахтияровна
Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова
г. Горно-Алтайск, Россия
fiordiprimavera@mail.ru

Gulnara B. ESHMATOVA
Scientific Research Institute of Altaic Studies named
after S.S. Surazakova
Gorno-Altai, Russia
fiordiprimavera@mail.ru

**ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В
ГОРНОМ АЛТАЕ В ПЕРИОД 1920-1930-х гг. XX в.**

**FROM THE HISTORY OF POLITICAL REPRESSION
IN THE ALTAI MOUNTAINS IN THE PERIOD
1920-1930**

До сих пор тема репрессий не получила достаточно глубокого объективного анализа. В качестве причин названного можно сослаться на недостаточную изученность отдельных исторических периодов, ограниченность и в определенной мере недоступность фактического материала. Одной из форм репрессий было лишение избирательных прав. В любом обществе лишение избирательных прав определенных категорий населения является неизбежным атрибутом избирательной системы. Актуальным становится изучение избирательных цензов или ограничений, установленных в нормативных актах, в целях отстранения населения от участия в выборах и недопущения их в представительные учреждения. Значительным моментом в истории избирательного права в нашей стране является период, охватывающий 20-30-е годы XX в., характерной особенностью которого является институт лишения избирательных прав. Данная статья посвящена этой форме политических репрессий.

Until now, the theme of repression has not been deep enough and objective analysis. As reasons for the title may refer to insufficient study of specific historical periods, limited to certain extent and inaccessibility of factual material. There is no concept of presentation of a particular historical time. One form of repression was disfranchisement. In any society, disenfranchisement of certain categories of the population is an inevitable attribute of the electoral system. Relevant is the study of electoral qualifications or restrictions established in the regulations for the purpose of the removal of the population from participating in the elections and prevent them in the representative institutions. A significant moment in the history of electoral law in our country is the period covering the 1920-1930-ies, characteristic feature of which is the institution of deprivation of suffrage. This article focuses on this form of political repression.

Ключевые слова: советское государство, политические репрессии, законодательство, избирательные права, лишения

Keywords: Soviet state, political repression, legislation, suffrage, disfranchised

К настоящему времени издано значительное и разнообразное количество литературы о репрессиях в нашей стране в XX в. Несмотря на это, ощущается недостаток концептуального объяснения этого явления в советской истории. Как правило, анализ этого исторического события осуществляется с позиций сегодняшнего дня, а не из конкретной исторической ситуации. К сожалению, наряду с исследованиями строго научной направленности подавляющая часть литературы носит популистский характер и издана в целях политической конъюнктуры.

Все вышесказанное в равной степени относится и к изучению проблемы политических репрессий в Горном Алтае.

Существенно осложняет работу над темой рассредоточенность материалов в административно-территориальном плане: наличие информационных материалов в центральных государственных учреждениях РФ, Алтайского края, в состав которых наш регион поочередно входил, - Сибирского края (1925 г.), Западно-Сибирского края (1930 г.), Алтайского края (1937 г.), что естественно привело к перемещению наиболее исторически ценных материалов в архивы названных территорий, а впоследствии их передаче в центральные архивы страны. Последнее, безусловно, вызывает определенные административные препоны в допуске к работе с архивными материалами и значительные финансовые затраты.

В определенной степени затруднение в концентрации и доступе к документам по политическим репрессиям представляет довольно частое изменение структурной подчиненности архивов и организаций. Так, архивная служба Республики Алтай функционирует

вала как самостоятельное подразделение исполнительной власти. Позднее она была переподчинена Министерству культуры, затем слита и преобразована с Комитетом по делам ЗАГС и архивов РА.

В настоящее время статус архивной службы повышен. Согласно Указу Президента РФ «О Федеральном архивном агентстве» от 4 апреля 2016 г. предусмотрено совершенствование условий хранения и использования архивных материалов. Изъятие функций управления архивным делом от Министерства культуры РФ в непосредственное подчинение главе государства, несомненно, означает повышение значимости и уровня архивного дела.

Важным отрицательным фактом является ограниченность, а иногда и отсутствие необходимой архивно-источниковедческой базы. В значительной степени данное обстоятельство определяется спецификой характеризуемой сферы общественной жизни, которая касается в равной мере как достаточно широких слоев, так и отдельных личностей. Последнее предполагает вторжение в частную жизнь, которая охраняется законом.

Современное законодательство в целях охраны морально-нравственных отношений в обществе регламентирует использование информации, прямо или косвенно относящейся к определенному физическому лицу. Этому посвящен Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливаются на срок 75 лет со дня создания указанных документов (Приказ ФСБ РФ № 90 от 10 марта 2009 г. «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности РФ по предоставлению государственной услуги по организации исполнения запросов по архивным документам»).

Поэтому большинство архивов этого плана относится к разряду закрытых и находится в спецхранах. Так, доступ к источниковедческим материалам по политическим репрессиям долгие десятилетия был закрыт.

В 1990-х годах прошлого столетия был предоставлен более широкий доступ исследователей к данным архивных документов.

В настоящее время в архивы правоохранительных и других государственных органов доступ существенно ограничен (Приказ Министерства культуры России, МВД России, ФСБ России от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 «Об утверждении положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел»).

Таким образом, скудость конкретно-исторического материала в публикациях вызвана традиционным недостатком источниковой базы, так как соответствующие архивные фонды по-прежнему закрыты для исследователей.

Наиболее значимым и интересным источником является «Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай» (в 3-х томах, изданная на русском и алтайском языках). В ней содержатся поименные списки жертв политических репрессий по Республике Алтай, а также их статистический анализ. Но при подготовке этого ценного источника государственными органами не была рекомендована единая методика составления, что привело к невозможности выяснения более полных и точных количественных биографических данных.

Кроме того, можно выделить отдельные статьи исследователей, в которых предпринята попытка рассмотреть репрессии в области.

Краткий анализ литературы позволяет сделать вывод, что на региональном уровне эта тема исследована недостаточно, нужно фундаментальное исследование этого периода в истории Горного Алтая [1].

Особо следует отметить схематизм в раскрытии такой наиболее распространенной формы репрессий, как лишение избирательных прав не только отдельных личностей, преступивших закон, но и целых классов и сословий.

В СССР лишение избирательных прав применялось в первый период существования Советского государства по отношению к свергнутым эксплуататорским классам (1918-1936 гг.). Эта мера была вынужденная и необходимая, чтобы закрыть доступ к власти господствующим ранее классам. Антагонистическая борьба закончилась победой революционных сил. Была установлена диктатура пролетариата. После того как классы эксплуататоров были ликвидированы, Конституция 1936 г. провозгласила всеобщее избирательное право без всяких ограничений.

Лишение избирательных прав было закреплено законодательно. Согласно ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. определялось семь категорий граждан, не имевших права избирать и быть избранными в органы власти и общественные организации: прибегавшие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовые доходы; частные торговцы; монахи и духовные служители церкви и религиозных культов; бывшие служащие царской полиции, корпуса жандармов, охранных отделений; умалишенные и состоявшие под опекой; осужденные [2, с. 76-87].

Инструкции и постановления центральных органов власти, дублируемые впоследствии на местах, регулировали технические вопросы лишения того или иного человека избирательных прав.

В Постановлении Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. говорилось, что в обязанности избирательных комиссий входит составление списков лиц, лишенных избирательных прав, которые составлялись на основании данных, представленных волисполкомами, сельсоветами, административными органами и судебными учреждениями [3].

В Инструкции Всероссийского ЦИК от 4 ноября 1926 г. перечислялись документы, которые вышеуказанные органы должны были предоставлять избиркомам для составления списков лишенцев [4]. Эти списки и являлись заключением по вопросу лишения избирательных прав.

Особо следует выделить осужденных лиц, лишенных избирательных прав. В ст. 104 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г. избирательных прав лишались лица, осужденные судом за преступления, предусмотренные кодексом, если суд признает осужденного опороченным по суду [5]. В последующем законодательство отказалось от данного вида наказания. Избирательных прав лишались лица, осужденные судом к лишению свободы на срок больше одного года (ст. 34) [6].

В 1926 г. расширяется круг лишенцев из служителей религиозного культа, в него стал входить вспомогательный и технический персонал [7].

К категории лишенцев относили и членов их семей. Впервые эта категория была введена в 1925 г. [8].

К концу 1920-х гг. происходит ужесточение нормативной базы о лишенцах. Лишенцы не имели права служить в Красной Армии, их не принимали и могли уволить с работы, исключали из профсоюзов, выселяли их семьи, повышали налоги, детей исключали из школ и учебных заведений. Их труд расценивался по самым низким расценкам, они не получали никаких пособий и др.

Так, к выборной кампании 1928-1929 гг. ВЦИК переиздал Инструкцию от 26 ноября 1926 г., включив в нее дополнения и разъяснения. В ней содержался переработанный список тех, кто должен быть лишен избирательных прав - это лица, относящиеся по своему классовому положению к моменту выборов или по своей прошлой деятельности к

категории лишенных избирательных прав соответствующими статьями конституций союзных республик. В соответствии с этим не могли пользоваться избирательными правами следующие категории: земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового; земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку и т.п.), с применением постоянного или сезонного наемного труда; лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в его пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и прочее или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях; кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы; руководители и участники контрреволюционных банд, бывшие офицеры и чиновники белых армий; бывшие и настоящие служители религиозных культов; лица, административно-высланные, а также лица, в отношении которых состоялись судебные приговоры, лишаящие их ввиду связи с преступной средой права проживания на месте своего прежнего жительства; пораженные в правах приговорами судов; находящиеся в местах лишения свободы, а также члены их семей [9, с. 145].

С 1930-х годов власть стремится упорядочить учет лишенцев, рассмотрение жалоб и заявлений в восстановлении в правах. Постановление ЦИК СССР от 22 марта 1930 г. о ликвидации нарушений в сфере избирательного законодательства было направлено на ликвидацию наиболее вопиющих нарушений. Категорически запрещалось вводить дополнительные ограничения прав лишенцев. Функции делопроизводства и учета лишенцев республиканские НКВД передали советским органам.

С 1933 г. стали восстанавливаться в правах дети кулаков, достигшие совершеннолетия. В Постановлении Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1933 г. «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков» указывалось: «Дети высланных кулаков, как находящиеся в местах ссылки, так и вне ее, и достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах районными исполкомами по месту их жительства при условии, если они занимаются общественно полезным трудом и добросовестно работают». Что касается взрослых, то восстановление их в избирательных правах до 1935 г. производилось строго в индивидуальном порядке по истечении, как правило, 5-летнего срока с момента выселения и наличии положительных характеристик о поведении и работе. Постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах. По Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 декабря 1935 г. «О школах в трудпоселках» разрешалось детям трудпоселенцев (до 1934 г. крестьяне, направленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934-1944 гг. - трудпоселенцами, с 1944 г. - спецпоселенцами), окончивших неполную среднюю школу, принимать на общих основаниях как в техникумы, так и в другие специальные средние учебные заведения, а окончивших среднюю школу - допускать на общих основаниях в высшие учебные заведения [10, с. 3, 11-14].

Материалы местных архивных фондов являются основной источниковой базой по изучению региональных особенностей института лишенных избирательных прав в республике. В связи с тем, что исследованы не все документы, относящиеся к данной проблеме, предстоит более глубокое их изучение. Так, в фонде 33 хранятся материалы по выборам Советов области в 1928 г. Итоги этой избирательной кампании были подведены на пленуме обкома партии в марте 1929 г., из которых удалось выяснить следующее: «Лишение избирательных прав по области составило 6,2% к общему числу избирателей. Кулаки, домохозяева, лишенные избирательных прав, составили 3,1%. Если в начале кампании рядом сельизбиркомов была нарушена избирательная инструкция (лишение середняков избирательных прав за антисоветскую агитацию, за совершение религиоз-

ных обрядов и т.д.), то эти ошибки облизбиркомом в ходе кампании исправлялись» [11, л. 24].

Таким образом, институт лишения избирательных прав в нашем регионе в рассматриваемый период требует дальнейшего научного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Алтай. В 3 т. Т. I-III. - Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1996-1998-2003. - С. 285; 336; 246; Возвращенные имена и тия. - Горно-Алтайск, 2007. - 152 с.; Муйтуева И.Н. Мимика в речевом этикете алтайцев (на материале алтайской художественной литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - Майкоп: Изд-во АГУ. - 2017. - Вып. 1. - С. 72-76, и др.
2. Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // История Советской Конституции. Сборник документов. 1917-1957 гг. - М., 1957. - С. 76-87.
3. Об Инструкции о перевыборах в Советы от 16 января 1925 г.: Постановление Президиума ЦИК СССР // СЗ СССР. - 1925. - № 6. - Ст. 55.
4. Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов от 4 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 75. - Ст. 577.
5. О введении Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. - № 80. - Ст. 153.
6. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.: принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва: введен в действие с 1 января 1927 г. Постановлением ЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600.
7. Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов от 4 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 75. - Ст. 577.
8. Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и созыве съездов Советов от 13 октября 1925 г.: Декрет Всероссийского ЦИК РСФСР // СУ РСФСР. - 1925. - № 79. - Ст. 603.
9. Мальцева Т.Г. Верните меня в ряды честных тружеников ... // Усть-Коксинские историко-архивные чтения: материалы третьих, четвертых, пятых, шестых, седьмых историко-архивных чтений. - Барнаул, 2014. - С. 144-148.
10. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социс. - 1991. - № 10. - С. 3-21.
11. Государственный архив социально-правовых документов Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф.33. Оп.1. Д.192. Л.24.

REFERENCES

1. The book of memory of victims of political repression in the Altai Republic. 3 vols I-III. Gorno-Altai: Getting Connected-Sumer, 1996-1998-2003. Pp. 285; 336; 246; The returned names and events. Gorno-Altaysk, 2007. 152 p.; Muytueva I.N. Mimicry in speech etiquette of the Altai (on the material of Altai literature). Bulletin of Adyge state University. Series: Pedagogy and psychology. Maikop: publishing house of ASU, 2017. Vol. 1. P. 72-76.
2. Constitution (fundamental Law) of the RSFSR. Adopted by the fifth all-Russian Congress of Soviets in meeting of July 10, 1918. History of the Soviet Constitution. A collection of documents. 1917-1957. Moscow, 1957. Pp. 76-87.
3. About the Instructions about re-election to the Boards January 16, 1925: the Decree of the Presidium of the CEC of the USSR. Sz the USSR. 1925. № 6. St. 55.
4. Statement on elections of city and village Councils and on convocation of congresses of Soviets from November 4, 1926 .SU RSFSR. 1926. № 75. St. 577.
5. The introduction of the Criminal Code of the Russian Federation: Decree of the Central Executive Committee dated June 1, . SU RSFSR. 1922. No. 80. St. 153.
6. About introduction in action of the Criminal code of the RSFSR of 1926 edition: adopted by the 2nd session of the VTSIK of the XII convocation: introduced with effect from 1 January, 1927 Resolution of the CEC on November 22, 1926. SU RSFSR. 1926. No. 80. St. 600
7. Statement on elections of city and village Councils and on convocation of congresses of Soviets from November 4, 1926 . SU RSFSR. 1926. No.75. St. 577.

8. About approval of the Instruction on the elections of city and village Councils and convocation of congresses of Soviets of the October 13, 1925, Decree of the all-Russian CEC of the RSFSR. SU RSFSR. 1925. No. 79. St. 603.
9. Maltseva T. G. put me in the ranks of honest workers ... Ust-Koksinskiy history and archives readings: materials of the third, fourth, fifth, sixth, seventh history and archives readings. Barnaul, 2014. P. 144-148.
10. Zemskov V.N. In «Kulak exile» for 30 years. Sotsis. 1991. No. 10. pp. 3-21.
11. GASPD RA. F. 33. Op. 1. D. 192. L. 24.

Информация об авторе:

Эшматова Гульнара Бахтияровна, кандидат политических наук, руководитель научной группы истории, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск, Россия
fiordiprimavera@mail.ru

Получена: 26.05.2017

Для цитирования: Эшматова Г. Б. Из истории политических репрессий в горном Алтае в период 1920-1930-х гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.95-100.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-95-100.

Information about the author:

Gulnara B. Eshmatova, Candidate of Political Sciences, Head of Scientific Group of History, Scientific Research Institute of Altaic Studies named after S.S. Surazakov,

Gorno-Altai, Russia
fiordiprimavera@mail.ru

Received: 26.05.2017

For citation: Eshmatova G.B. From the history of political repression in the Altai mountains in the period 1920-1930. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 95-100.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-95-100.

(in Russian)